

УДК 327.2(075)

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0001

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ
СТРАТЕГИЙ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ МИРА

© 2020

Аллахвердиев Рамиль Ариф оглы, диссертант кафедры
философии современной политики
Институт философии НАНА

(1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиглалият, 30, e-mail: allahverdiyev-77@mail.ru)

Аннотация. Военная стратегия, как неотъемлемая и важнейшая отрасль военного искусства, охватывает теорию и практику подготовки вооруженных сил к войне, планирования и ведения войны и крупномасштабных стратегических операций. Теория военной стратегии изучает природу войны и ее методы, разрабатывает теоретические основы для вооруженных сил государства для достижения политических целей, планирования, подготовки, ведения войны и участия во всевозможных стратегических действиях. Как неотъемлемая часть военной науки, теория стратегии возникла в результате обобщения военной истории, систематизации и развития знаний о войне. Военная стратегия связана с военной доктриной государства и вытекает из ее требований. Военная стратегия, как всегда, полностью подчиняется политике, определяется ею и служит ей. В статье рассматриваются основные направления военной стратегии ведущих стран мира, где ведущим фактором является борьба за перераспределение ресурсов.

Ключевые слова: военное искусство, государственная политика, стратегическая деятельность, защита территориальной целостности, военный конфликт, оккупационные силы.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF MODERN MILITARY STRATEGIES
OF THE LEADING STATES OF THE WORLD

© 2020

Allahverdiyev Ramil Arif, PhD student, Department of Philosophy
of Contemporary Politics
Institute of Philosophy of ANAS

(1001, Azerbaijan, Baku, Istiglalayat St., 30, e-mail: allahverdiyev-77@mail.ru)

Abstract. Military strategy, as an integral and most important branch of military art, embraces the theory and practice of preparing the armed forces for war, planning and waging war and large-scale strategic operations. The theory of military strategy studies the nature of war and its methods, develops the theoretical foundations for the state's armed forces to achieve political goals, plan, prepare, conduct a war and participate in all kinds of strategic actions. As an integral part of military science, the theory of strategy arose as a result of a generalization of military history, the systematization and development of knowledge about the war. Military strategy is connected with the military doctrine of the state and follows from its requirements. Military strategy, as always, is completely subordinate to politics, determined by it and serves it. The article discusses the main directions of the military strategy of the leading countries of the world, where the leading factor is the struggle for the redistribution of resources.

Keywords: military art, state policy, strategic activity, protection of territorial integrity, military conflict, occupation forces.

Актуальность проблемы не вызывает сомнения. В наше время политика в большей степени, чем прежде, оказывает решающее влияние на военную стратегию, определяя ее цели, задачи, характер и общее направление. В соответствии с требованиями политики, выбираются методы стратегических действий вооруженных сил, основные и второстепенные театры военных действий, основные объекты военных действий, союзники и противники. В то же время военная стратегия может оказать сильное негативное влияние на политику. В некоторых случаях военный фактор играет решающую роль. Одним из основных условий начала войн является то, что их коренные причины связаны с экономикой и оказывают многоплановое влияние на стратегию. Ход и исход войны, эффективность вооруженных сил зависят от существования экономической и материальных ресурсов государства [9].

Соединенные Штаты, Китай, Великобритания, Россия, Германия и другие развитые страны, которые мы считаем ведущими странами мира в экономическом, культурном и военном отношении, всегда играли важную роль в создании и управлении мировым экономическим, геополитическим и военно-стратегическим порядком. В зависимости от масштаба решения геостратегических и различных национальных вопросов, государства классифицируют следующим образом.

Сверхдержавы, способные защитить свои национальные интересы по всему миру. Такое государство будет использовать свои политические, экономические, военные и идеологические возможности, чтобы заставить своих союзников считаться со своей позицией. Сегодня Соединенные Штаты остаются сверхдержавой. Потенциал великих держав со своими интересами не только в соседних странах, но и в любом регионе земного шара позволяет их союзникам считаться с ним. К таким странам относятся Китайская Народная Республика и Соединенное Королевство.

Региональные государства, которые видят свои национальные и государственные интересы в приграничных районах. Власти таких государств достаточно, чтобы повлиять на текущую ситуацию, но недостаточно, чтобы помочь ей экономически, политически и в военном отношении. К таким странам относятся Россия, Япония, Германия, Турция и другие [1, с.175]. Каждое из этих ведущих государств, включая каждое государство, имеет свои геополитические и стратегические интересы в желаемом мировом порядке.

Анализ современной ситуации с геополитическими и стратегическими интересами ведущих стран мира. Появление ядерного оружия привело к значительным изменениям в военных стратегиях и методах поведения ведущих государств. В середине 1970-х годов из-за изменения военно-политического баланса с СССР США начали разрабатывать баллистические ракеты средней дальности. Угроза мощного ответного удара по его территории вынудила американских политиков искать приемлемый выход из этой ситуации. Была разработана концепция «ограниченной ядерной войны», целью которой было захватить советскую территорию путем передачи зоны ядерного конфликта в Европу. Теоретические исследования по этой теме начались в 1972 году, что позволило разработать набор тактических и технических требований для будущей ракетной системы [12].

После того, как Рональд Рейган в 1984 году был переизбран президентом Соединенных Штатов, военные расходы страны увеличились. В 1980 году военные расходы составили 134 миллиарда долларов, а в 1987 году они достигли 282 миллиардов долларов. При администрации Рейгана были предусмотрены принципы решения глобальных проблем на региональном уровне [12]. Здесь, наряду с вопросами экономической отсталости СССР и других социалистических стран, правильной оценки

ситуации в странах третьего мира, быстрое вооружение также сыграло ключевую роль.

На первом этапе трехэтапных переговоров с СССР переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений и ядерного оружия в Европе потерпели неудачу, но на втором этапе переговоры об ограничении ядерного оружия начались в 1985-86 годах. На встрече в Рейкьявике в октябре 1986 года оба президента в принципе согласились ограничить ядерное оружие и сократить стратегические наступательные вооружения на 50%. [13].

Однако следует отметить, что именно в этот период отношения США с европейскими странами стали усиливаться. Решение о развертывании около 600 ракет средней дальности в пяти западноевропейских странах, принятое на сессии Совета НАТО в 1979 году, стало осуществляться в 1983 году. Судя по всему, внешняя политика США, которая является сверхдержавой, полностью соответствует основным принципам и планам их военной стратегии. Мы видим, что военно-геостратегические меры являются ключевым фактором в политических подходах при президенте США Джордже Буше. Именно при администрации Буша распад коммунистических систем в Советском Союзе и Восточной Европе и победа США и их союзников в холодной войне создали новые политические условия. С распадом СССР в конце 1980-х и начале 1990-х годов Соединенные Штаты стали единственной сверхдержавой в мире. В марте 1990 года президент Буш объявил, что ничто не может заменить лидерство Америки в формирующемся новом мире. В июле 1991 года Соединенные Штаты подписали соглашение с Советским Союзом о сокращении стратегических наступательных вооружений на треть [2].

Одним из направлений внешней политики США было признание новых независимых государств, возникших после распада СССР, и установление с ними отношений. Белый дом признал государственную независимость новых независимых республик в декабре 1991 года и установил с ними дипломатические отношения [2, р. 51-53].

При президенте Клинтоне военная стратегия США была нацелена на определение принципов борьбы с терроризмом в стране, и перед вооруженными силами были поставлены новые задачи. В директиве президента Клинтона в 1995 году указывалось, что террористам не может быть никаких уступок. Самым интересным примечанием в директиве было то, что Соединенные Штаты могли использовать все средства, включая военные, для захвата или уничтожения террористической группы без согласия иностранных государств, и все государства должны помогать США в этом вопросе [2, с. 57].

Быстро меняющаяся ситуация после избрания Джорджа Буша-младшего привела к важным решениям в военной стратегии США как государства.

11 сентября 2001 года 110-этажные башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в США были снесены, а здание Пентагона в Арлингтоне было повреждено. Эти действия были названы «нападениями на Соединенные Штаты». С тех пор борьба с международным терроризмом стала ключевым фактором внешней политики администрации Джорджа Буша. После 11 сентября военный бюджет США был увеличен. Если в 1998 году военный бюджет составлял 260 миллиардов долларов, то в 2002 году - 343,3 миллиарда долларов, а в 2003 году - 393 миллиарда долларов, или 4% ВВП.

Важнейшим внешнеполитическим шагом администрации Джорджа Буша-младшего стал Договор об ограничении стратегических вооружений, подписанный с Российской Федерацией в мае 2002 года. В соответствии с соглашением, каждая из сторон соглашения должна была хранить 1700-2200 ядерных боеголовок. В июне 2002 года Соединенные Штаты объявили о своем выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Внешняя политика администрации Буша значительно ужесточилась. Соединенные Штаты начали военную операцию против режима талибов в Афганистане

и свергли ее. Режим Саддама Хусейна был свергнут в Ираке под видом поиска химического оружия [2, р.58].

Основная роль в формирующемся новом мировом порядке принадлежит США [1, с.541]. Роль Соединенных Штатов в формирующемся мировом порядке в 1990-х годах, их национальные интересы и безопасность, их цели и методы внешней политики широко обсуждались в стране.

Время от времени складывались разные взгляды на то, как проводить стратегическую военную политику США. Сторонники новой политики изоляции и новой изоляции выступали за защиту национальных интересов, суверенитета, территориальной целостности и безопасности США. Заявив, что Соединенные Штаты «стратегически недоступны», отметив географическое положение страны, ее ядерный потенциал, отсутствие реального военного соперника и возможность ее будущего, Нордтингер заявил, что страна должна минимизировать свою внешнюю политику и военные расходы. Некоторые правые республиканские политики призывают Соединенные Штаты прекратить вести войну за границей.

Основная роль в формирующемся новом мировом порядке принадлежит США [1, с.541]. Роль Соединенных Штатов в формирующемся мировом порядке в 1990-х годах, их национальные интересы и безопасность, их цели и методы внешней политики широко обсуждались в стране.

Теория неизоляции заключается в том, что военная мощь США должна сохраняться в более важных регионах (Восточная Европа, Восточная Азия и Персидский залив), предотвращая распространение оружия массового уничтожения (в котором могут участвовать крупные державы). Сторонники этой теории (Л. Майнц, Р. Стил, Дж. Джейс) предполагают, что США, ведущие региональные державы – Европейский Союз, Западная и Центральная Европа, Россия, страны постсоветского пространства, Япония, Китай, Восточная Азия формируют поэтапную систему региональной безопасности. Если эта система остается открытой, добровольной и страны смогут сотрудничать друг с другом, то они могут стать реальной альтернативой иерархическому мировому порядку под руководством США [1, с.478].

Фактически, эта теория была впервые озвучена во времена правления президента Никсона: «я верю в мир, где Соединенные Штаты сильны. Я думаю, что мир станет лучше и безопаснее, если у нас будут здоровые и сильные США, Европа, СССР, Китай, Япония, которые уравновешивают друг друга, не действуют друг против друга и создают баланс сил» [3, с.584]. По словам С. Хантингтона, «поскольку Китай определил Соединенные Штаты своим главным врагом, Соединенные Штаты будут стремиться действовать в качестве основного противовеса и предотвратить гегемонию Китая» [4, с.24].

Американские военные эксперты утверждают, что сегодня невозможно планировать размещение и развертывание войск в течение нескольких месяцев или недель, потому что характер угроз изменился. По их мнению, стратегия войны должна быть изменена, а сила должна быть применена в первые часы кризиса. Быстрые и решительные действия лежат в основе концепции военной стратегии XXI века. Аналитики Пентагона говорят, что, несмотря на значительные технологические, экономические и военные преимущества сегодня, ряд региональных держав и транснациональных коалиций могут угрожать национальным интересам США [6]. По этой причине в последние годы Соединенные Штаты начали выбирать стратегию борьбы со сверхдержавами, которых они считают конкурентом, а не с международным терроризмом. В новой стратегии национальной обороны США подчеркивается, что существующий геополитический порядок ослаблен, нет никаких сомнений в том, чтобы поддерживать его или применять более строгие новые правила. Все усилия направлены на ослабление соперников США. Борьба с терроризмом идет во вторую очередь. В документе, отражающем новую военную стратегию США, признается, что мировой порядок в некоторой степени поколеблен.

Что касается стран, то это Китай, Россия, Северная Корея, Иран и террористические группировки. Китай и Россия стремительно наращивают свой военный потенциал, расширяют возможности противоракетной обороны. Китай пытается стать лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в то время как Россия пытается доминировать на евразийском пространстве. По этой причине конкуренция между сверхдержавами сейчас важнее для Вашингтона, чем борьба с терроризмом. Конкуренция во всех областях, в том числе с Китаем и Россией, может быть более жесткой и беспощадной. Нет сомнений в том, что такая ситуация может представлять серьезную угрозу для глобальной безопасности.

Отсюда, становится ясным, что военное господство Америки ослабевает, а конкурентоспособность ограничена. В конце концов, лидерский потенциал Америки, похоже, несколько снизился. Кроме того, Америка больше не должна действовать в одиночку, но вместе со своими союзниками и через них, то есть США намерены расширить практику борьбы со своими главными соперниками за своих союзников в разных регионах.

В целом новая оборонная стратегия США не только не решает существующие проблемы, но и может привести к новым трудностям. Если Соединенные Штаты попытаются обеспечить мировое лидерство подобным способом, новые войны будут неизбежны. Кроме того, ожидается, что США создадут конфликт с Китаем. Возможно, именно поэтому политические и военные круги Китая предложили России совместную позицию против Соединенных Штатов. Пекин прекрасно понимает, что ситуация будет становиться все более напряженной и каковы могут быть последствия [5. Int].

За прошедшие годы мировое сообщество стало свидетелем укрепления позиций Китая на международной арене. Внезапное изменение баланса сил на международной арене в 1980-1990-х годах привело к ряду изменений во внешней политике Китая. Усилия Китая по наращиванию своего экономического и военного потенциала вызывают обеспокоенность у Соединенных Штатов, которые всегда стремились к мировой гегемонии и теперь достигли ее. В настоящее время Соединенные Штаты намерены использовать Китай для нейтрализации большинства сил на Дальнем Востоке, которые могут противостоять его гегемонистским целям. Поэтому он просто контролирует растущую мощь Китая и не борется с ним открыто.

Однако невозможно, чтобы общие интересы этих двух государств, претендующих на доминирование в регионе, совпадали [19, с.9]. Преобразование мира из биполярной системы в однополярный мировой порядок, в котором Соединенные Штаты играют решающую роль, и конфронтация России с США во всех аспектах мировой политики вынудили Корею выдвинуть модель национального развития, идеологически неприемлемую для Соединенных Штатов. Чтобы укрепить свои позиции перед лицом американского давления, Китай был вынужден возродить правила игры, продиктованные «большим треугольником» Вашингтон-Пекин-Москва. Логика «треугольника» подразумевает, что две более слабые или пассивные стороны должны объединиться для защиты от более сильной или более агрессивной стороны. З. Бжезинский считает, что «Вашингтон должен использовать эту возможность для сотрудничества с обеими странами на основе осторожной стратегии» [11].

Столкнувшись с суровыми реалиями международной обстановки, Китай своевременно скорректировал свою политику, уделяя особое внимание отношениям с крупными державами, укрепляя добрососедские и дружественные отношения с соседними странами и проводя независимую и свободную внешнюю политику. Новая роль Китая в мировой политике, с беспрецедентными темпами экономического развития, приводит к некоторым корректировкам в доктрине внешней политики Китая.

Во внешней политике правительство сочетает старые и новые взгляды на мир и место Китая в мире. С одной

стороны, Пекин охарактеризовал внешнюю ситуацию как благоприятную для осуществления китайских реформ и выразил готовность вступать в международные отношения и на этой основе сотрудничать с мировыми центрами силы. С другой стороны, Китай уходит корнями в недавнее прошлое, стремясь играть роль лидера в развивающихся странах в борьбе против международной гегемонии. Китайское правительство назвало нынешний международный политический и экономический порядок «несправедливым» [1, с.543-544].

Китай тайно расширяет свои военные возможности и тратит миллиарды долларов на военные цели [8].

Если после Второй мировой войны ядерное оружие сыграло ведущую роль в формировании сбалансированных отношений между великими державами, то с начала XXI века этого уже недостаточно. Потому что ядерное оружие уже имеют несколько государств. Это знаменует конец доминирования Америки в этой области. Теперь невозможно оказать решающее влияние на международные отношения с помощью аргумента ядерного оружия.

Кроме того, глобальная геополитическая ситуация стала настолько сложной и чувствительной, что даже небольшая небрежность может привести к катастрофе. На этом фоне большое значение имеет то, что происходит в «треугольнике» США-Россия-Китай. Сотрудничество США, России и Китая должно строиться в новом контексте. Важно подчеркнуть разницу между терминами «сотрудничество» и «союз». Интересно, что почему-то Бжезинский говорит только о сотрудничестве, а не о союзнических отношениях [11].

Многие страны разрабатывают более решительную линию для защиты своих геополитических интересов. В связи с этим стоит рассмотреть военно-стратегическую деятельность Великобритании в недавнем прошлом и в наше время. После прихода к власти консервативной Тэтчер военные расходы Великобритании выросли. Правительство Тэтчер уделяло особое внимание отношениям с США [2, с.84]. Военно-политический курс правительства «Движение за ядерное разоружение» сыграло важную роль в движении по борьбе с милитаризацией в стране. Военные отношения с Германией стали еще ближе. Две страны провели совместные военные учения. При администрации Блэра проводилась политика поддержания военно-политической близости с США [2, с.95].

Развал СССР, одной из мировых сверхдержав, привел к огромным изменениям в современных условиях. Важно то, что крушение одной из сверхдержав произошло мирно, без гибели многих людей и без столкновения двух враждебных общественно-политических систем.

После распада СССР США стали превосходить РФ по всем показателям. В современной мировой политике Российская Федерация и США играют отдельную роль и занимают совершенно противоречивые места в мире. Соединенные Штаты – единственная геостратегическая, глобальная сверхдержава с огромной экономической и военной мощью в современном мире. Все эти показатели дают Соединенным Штатам большое геостратегическое преимущество. Однако новая концепция внешней политики, принятая 28 мая 2000 года после прихода к власти президента Владимира Путина, больше не говорит об абсолютном превосходстве Соединенных Штатов. «Российская Федерация готова преодолеть недавние трудности с США и сохранить структуру российско-американского сотрудничества, которая формировалась около 10 лет», - говорится в документе. Несмотря на различные, порой сложные расхождения во мнениях, российско-американские отношения являются важным условием улучшения международной обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности» [1, с.522].

Современная Россия – одна из крупнейших мировых держав. Будучи преемником после распада Советского Союза, Россия, крупнейшая в мире страна по территории, значительно отстает от своих основных конкурентов, Соединенных Штатов, Европейского Союза

и Китая, несмотря на то, что у нее есть одна из самых мощных армий и большой ядерный арсенал. Чтобы достичь баланса сил, Россия совершенствует свои вооруженные силы, укрепляет военно-промышленный комплекс и порой не стесняется демонстрировать «силу мышц». Обеспокоенная усилиями НАТО по расширению на восток, Россия стремится консолидироваться в Сирии, Восточной Европе и Крыму и не боится резко говорить со своими соседями и партнерами, когда на карту поставлены геополитические интересы. Независимо от того, кто находится у власти в Москве и кто ее заказывает, стратегические интересы и геополитические цели этого государства не меняются. Под влиянием важных процессов ряд политических кругов в Российской Федерации считают бывшие союзные республики своей утраченной собственностью, пытаясь вернуть их. С этой целью российское правительство через такие институты, как СНГ и ОДКБ, пытается контролировать ситуацию в бывшем СССР и предотвращать ввод внешних сил [6].

Хотя современная российская военная стратегия является продолжением советской военной стратегии, она основана на иной идеологической, национальной, политической и экономической системе государства. Советская эпоха оставила глубокий след в развитии российской военной стратегии. Пик развития советской военной стратегии пришелся на Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. Все послевоенные стратегические концепции были направлены против Соединенных Штатов и НАТО, а также против Китая в 1970-х годах. За короткое время была разработана теория ракетно-ядерной стратегии.

С распадом СССР военная стратегия России вступила в качественно новый этап. Военная стратегия Российской Федерации призвана определить реальные и эффективные пути и средства обеспечения военной безопасности России как независимого государства в связи с существующей геополитической и геостратегической позицией в современном мире. Крах возглавляемой Советским Союзом военно-политической организации Варшавского договора в 1991 году привел к тому, что бывший Варшавский договор и некоторые бывшие советские прибалтийские республики (Латвия, Литва и Эстония) присоединились к НАТО и Северному альянсу на востоке. Вступление Грузии в НАТО в 2008 году и кандидатура Украины в 2014 году привели к максимальной близости Северного альянса к границам России, а также к сокращению «стратегической глубины», которая считается самой неблагоприятной для Кремля.

В результате время полета ракет и самолетов командования Объединенными силами НАТО в европейскую часть Российской Федерации было резко сокращено, что означало соответствующее сокращение времени реагирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако работа по укреплению оборонительной мощи продолжается: «многоступенчатая межконтинентальная баллистическая ракета, способная отражать силы ПВО НАТО, могут нести обычные и ядерные боеголовки. Это позволяет им поражать самые разные цели, включая авианосцы противника, береговую охрану и инфраструктуру» [10].

В середине 1970-х годов, сначала в США, а затем в СССР, были разработаны лазерные, инфракрасные и телевизионные ракетные системы. Это привело к повышению точности стрельбы по мишеням (до 30 метров по разным оценкам). Эксперты начали говорить о возможности нового ядерного удара, который уничтожит военно-политическое руководство противоположной стороны, прежде чем было принято решение активировать механизм реагирования на атаку.

Удержание даже самых маленьких ракет дальности на границе с НАТО в зоне удара заставит Россию спланировать более современную систему противоракетной обороны в ответ и создать производственный процесс для новых комплексов. Ожидается, что симметричный ответ России приведет Европу, которая на протяжении

25 лет забывает об угрозе войны, пересмотреть свои военные расходы и отказаться от своих шагов против США по таким важным вопросам, как сотрудничество с Ираном и бюджет НАТО [15].

На фоне расширения НАТО в бывший советский блок на востоке Кремль рассматривает новые сдерживающие шаги альянса под руководством США в Балтии и Восточной Европе как угрозу своей безопасности. Альянс рассматривает отделение Крыма и широко-масштабные учения как угрозу стабильности Европы. Ситуация между двумя ядерными державами еще более осложняется тем фактом, что обе стороны обучают и укрепляют свои армии, а также повышенным риском инцидентов между конкурирующими кораблями, ракетами и самолетами [15].

Выход Соединенных Штатов из соглашения о ракетах средней и малой дальности в Европе придаст импульс новому процессу вооружений. В результате Европа вновь будет окружена ракетами средней дальности США и России. В то же время эта ситуация позволит Соединенным Штатам создать огромный арсенал ракет, чтобы бросить вызов Китаю и России. Нарушение договора приведет к усилению гонки вооружений между основными державами, что поставит под угрозу будущее договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений [18].

Выводы. Все это дает нам основание сказать, что в борьбе за равновесие в мире наступает новый этап. Соединенные Штаты, Китай, Россия, Великобритания и другие ведущие страны не скрывают своего намерения взять на себя главную инициативу балансирования в новом мировом порядке. Современные военно-стратегические планы этих ведущих государств продолжают опираться на фактор силы, изменяя их форму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аббасбейли А.Н. Мировая политика. Баку: 2011. – 582 с.
2. Фаталиев М., Касумлу М. Современная история Европы и Америки (1945-2002-е годы) Баку: Адильоглу, 2008. – 338 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Перевод А. Муталлимова. Баку: 2019. – 396 с.
4. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America // <https://www.hsdl.org/?view&did=807329>
5. Бабаев Ф. Вооруженные конфликты в результате распада Советского Союза и Югославии: сходства и различия // Геостратегия, № 47, с. 30-33
6. СМН: Пост военной мощи Китая начинает пугать соседей // <https://vz.ru/news>
7. Мамедов Ш. Политика России на Южном Кавказе в современное время и разные взгляды на нее // Журнал «Геостратегия» №05 (47) сентябрь-октябрь 2018 года
8. Craig G.A., George A.L Force and Statecraft: Diplomatic Problems of Our Time, New York: Oxford University Press, 1995. – 304 p.
9. Zbigniew Brzezinski. How To Address Strategic Insecurity In A Turbulent Age/ "www.huffingtonpost.com", 1 yanvar 2017
10. Baldwin D.A. The concept of security // Review of International Studies, 1997, 23, pp. 5-26
11. Шайморганов Т. НАТО: военно-политическая стратегия в Центральной Азии. позиция России // Центральная Азия и Кавказ, 2008, № 5 (41), 2005, С.15-26
12. Baldwin D.A. Power Analysis and World Politics: New Trends versus Old Tendencies // World Politics, 1979, vol. 31, No.2 (January), pp. 161-194
13. Why the U.S. Will Keep Russian Sanctions on Simmer, Not Boil / "Stratfor", 27 avqust 2018. // <https://1news.az/az/mobile/news/>
14. The U.S. Zeroes in on Russia's Borderlands / «Stratfor», 15 noyabr 2018 // <https://1news.az/az/mobile/news>
15. The U.S. Withdrawal From the INF Treaty Is the Next Step in a Global Arms Race / Stratfor, 22 oktyabr 2018 // <https://1news.az/az/mobile/news>
16. Рустамов Ю.И. Динамика кризиса глобальной гегемонии США // Cərq – Qərb: sivilizasiyaların dialoqu, 2006, №2 (3), с.5-23
17. Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the WorldPolitical Economy, Princeton: Princeton University Press, 1984, 290 p., 132.
18. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics, New York: Public Affairs, 2005, 208 p.,

Статья поступила в редакцию 24.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020